Отношение к салафитам

Известный хадисовед, автор десятков книг Закария Кандехлеви (1898–1982) рассказывает о своих взаимоотношениях с салафитами.

Когда я только начинал преподавать, в моем доме часто останавливался один последователь салафизма, имя которого я сейчас не помню. У меня до сих пор где-то должен храниться ряд его работ, включая книгу «Весы шариата».

Он был слеп на оба глаза, но, несмотря на это, собирал все те хадисы из сборника «Мишкат» Табризи, которые соответствовали салафитской идеологии, и публиковал их небольшими брошюрами с минимумом пояснений. Одна брошюра, к примеру, именовалась «Глава об омовении», другая – «Глава о таяммуме», третья – «Глава о месячных» и т. д. Он сам их писал, сам печатал и сам же продавал.

Когда он бывал в Сахаранпуре, он неизменно останавливался в моем доме, а когда посещал Деобанд, был гостем шейха Анвара Шаха Кашмири. Обычно он шел в медресе и бесплатно раздавал по одному экземпляру учителям. Из-за меня и шейха Анвара Шаха все учителя его хорошо знали. Большинство из них, принимая бесплатный экземпляр, все равно платили ему три анны (индийских монеты) или больше того и часто рекомендовали студентам купить у него книги.

Многие, впрочем, воздерживались от покупки по той причине, что в брошюрах содержались лишь те хадисы, которые соответствовали салафитским воззрениям. Но я всегда приобретал у него по 25-30 экземпляров, а шейх Анвар Шах – около 150. Мы оба платили ему больше установленной цены. Мы считали это своим долгом из-за его службы хадисам, а также того факта, что он был нашим гостем. Далее брошюры всегда распространялись среди студентов с сообщением, что, хотя книги составлены в рамках салафитской идеологии, они в конце концов содержат хадисы и их переводы. Но непосредственно при авторе мы купленные книги не раздавали, чтобы его продажи от этого не пострадали.

В моей библиотеке еще должны храниться некоторые экземпляры с указанием его имени и адреса. Поскольку он был слепым, его всегда сопровождал мальчик в качестве поводыря. Ночью, когда он подводил итоги продаж, он всегда садился около меня. Цена на брошюры была написана на обложках, но никому никогда он ее не называл. Сколько кто хотел, столько платил. И любая сумма принималась с радостью.

Подводя итоги, он говорил:

– Два экземпляра – по две анны, три – по три анны, и восемь – за «Джазакаллах».

Это был очень простой человек, и в то время у меня были хорошие отношения с салафитами. Они часто приходили ко мне.

И в Деобанде, и в Сахаранпуре было немало студентов, которые скрывали свою приверженность салафизму. Я им говорил, чтобы они не скрывали это от меня, и в случае проблем они всегда могут прийти в мой дом и обсудить их. Некоторые студенты (да вознаградит их Аллах) приходили ко мне, чтобы стать мюридами.

Некоторые из них даже предлагали мне, чтобы я в приказном порядке запретил им поднимать в намазе руки, говорить громко «аминь» и т. д., но я говорил им:

– Вы делаете эти вещи, искренне желая поступать в соответствии с велениями и действиями пророка (салляллаху алейхи уа саллям). Как я могу вам запретить это?

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Салафитский мулла Абдулджаббар

Был один мулла из Кандехли по имени Абдулджаббар. В одно время он обучал хадисам в разных местах, а после распада Индии стал преподавателем хадисов в Акоре.

Когда я только начинал преподавать, он не раз обращался по вопросу хадисов к шейху Ашику Иляхи из Мирута, который часто писал статьи с разъяснением сложностей, возникающих при изучении хадисов. Шейх Ашик Иляхи в результате дал ему мой адрес, и он впоследствии переписывался со мной до самой своей смерти. Уверен, что многие мои письма хранятся среди его бумаг.

Он не раз предлагал мне разрешить опубликовать эти письма, считая, что это принесет пользу. Но я отвечал, что они не подходят для издания, а если и издавать их, то нужно бы перепроверить перед этим их содержание. Поэтому я и сам не публиковал их и другим не давал такого разрешения. Письма связаны с конкретным временем и конкретной ситуацией и зачастую не могут рассматриваться вне своего контекста. Впрочем, если кто из моих друзей, особенно муллы Акыл, Салман или Шахид, захотят их опубликовать, они могут сделать это, предварительно их перепроверив. Письма не затрагивают темы, в которых имеются различные мнения, и являются обсуждением достоверных хадисов.

Однажды он поднял определенные возражения против хадиса на тему чтения Корана за имамом. Но я отказался рассматривать этот вопрос, сказав, что разногласия по этому поводу всегда были и вероятно никогда не иссякнут: «Но если есть возражения против хадиса как такового, то, конечно, вы можете указать их», – говорил ему я.

Он написал очень благосклонный отзыв о моей книге «Ауджаз-уль-масалик», за что был жестко раскритикован своими коллегами-салафитами. Он им ответил:

– Не отвергайте книгу лишь по той причине, что ее автор – мукаллид. Просмотрите ее. Это же сокровищница знаний. Все, что я написал в своем отзыве, основано на тщательном изучении содержания книги.

Салафит, не опускавший руки после руку

Один из моих однокурсников, некоторое время проработав в медресе «Мазахир-уль-улум», из-за малой зарплаты уволился оттуда и ушел на другую работу. На новой работе его начальником был рьяный последователь салафизма. Этот человек во время намаза, подняв руки после руку, так и не опускал их, переходя в суджуд с руками на уровне ушей.

Мой друг написал мне об этой привычке своего начальника, которая уже длилась много лет и вошла в неизменную практику. Тогда я написал салафиту, что его поступок противоречит мнениям таких салафитских шейхов, как Санаулла Амритсари, Шаукани и др. Но на свое письмо я получил ответ, что нужны хадисы, а не мнения.

Прочтя ответ, по большой милости Аллаха я вспомнил хадис, переданный господином Абу Хумейдом Саиди и приводимый различным образом в ряде сборников достоверных хадисов, о том, что пророк (салляллаху алейхи уа саллям) поднялся из руку «…пока каждая часть его тела не вернулась на свое место».

Я также нашел повествование Абу Хумейда в сборнике Абу Дауда. Там приводилось слово «мугтадилян», которое практически означало то же самое. Кроме того, у Абу Дауда приводилось высказывание Абу Масуда Ансари:

Затем он сказал: «Сами'алла́ху лиман хамидах», – и встал так, что каждая часть вернулась на свое место.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

У Абу Дауда также имеется хадис госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах):

Он никогда не переходил к суджуду, пока не вставал прямо.

Я привел ему также много других хадисов. Уверен, что мое письмо еще хранится среди его бумаг. Я написал ему, что если поднимать руки, то слова «пока каждая часть тела не вернется на свое место» можно осуществить на практике, только убрав их от ушей и опустив их по бокам.

Он оценил мой ответ и разъяснение и после этого перестал так делать. А мой друг благодарил меня в своем письме, поскольку я спас его от незавидной ситуации.

Салафиты и мы

У меня нет враждебности к салафитским шейхам, если те не используют оскорбительные выражения по отношению к нашим имамам. Для меня шариат – это лишь то, что содержится в Слове Аллаха, а также словах и действиях Его посланника (салляллаху алейхи уа саллям). Но когда речь идет о практиковании хадисов и их взаимной увязке, исследования имамов намного предпочтительнее исследований такого новичка, как я. Кроме того, эпоха имамов была ближе к эпохе пророка (салляллаху алейхи уа саллям), чем эпоха хадисоведов. Поэтому вердикт имамов является более приемлемым в отношении отрицания или принятия хадисов, чем даже вердикт хадисоведов и наши собственные исследования.

Наиболее известным учителем имама Бухари был имам Ахмад, который в свою очередь являлся наиболее известным учеником имама Шафии, а он был самым знаменитым учеником имама Малика. При этом приводится высказывание имама Шафии о том, что он стал правоведом после изучения книг имама Мухаммада, известного ученика имама Абу Ханифы. Кроме того, в сборнике Бухари имеется 22 цепочки передачи хадисов, состоящих лишь из трех человек и ведущих при этом к пророку (салляллаху алейхи уа саллям). И из этих 22 цепочек 20 содержат рассказчиков, которые являлись либо учениками Абу Ханифы, либо учениками его учеников. Если же говорить о нас в нашу эпоху, то мы подобны суслику в поле, считающему себя агрономом.

Из книги «Моя жизнь» Закарии Кандехлеви

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.